Литература

- 1. Albrecht, A., Buske, N. Bischof Otto von Bamberg: Sein Wirken fur Pommern / A. Albrecht, N. Buske. Schwerin: Thomas Helms Verlag, 2003. 127 S.
- 2. Angenendt, A. Heilige und Reliqien: die Geschichte ihres Kultes vom fruhen Mittelalter bis zur Gegenwart / A. Angenendt. Munchen: Beck, 1994. 445 S.
- 3. *Barth, Medard.* Der heilige Arbogast, Bischof von Strassburg. Seine Personlichkeit und der Kult / M. Barth // Archiv fur Elsassische Kirchengeschichte. Begrundet und herausgegeben von Joseph Brauner. Vierzehnter Jahrgang. Strassburg: Alsatia Verlag Kolmar im Elsass, 1940. 238 S.
- 4. *Beissel*, S. Die Verehrung der Heiligen und ihrer Reliqien in Deutschland im Mittelalter / S. Beissel. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1988. 177 S.
- 5. *Biss*, *P.R.P.* Sankt Benno, Bischof von Meissen. Quellenmassige Darstellung seines heiligen Lebens und segensreichen Wirkens / P.R.P. Biss. Dresden: Verlag des katholischen Kirchenblattes, 1887. 112 S.
- 6. Clauss, Josef M. B. Die Heiligen des Elsass in ihrem Leben, ihrer Verehrung und ihrer Darstellung in der Kunst / Josef M. B. Clauss. Dusseldorf: Druck und Verlag von Lichwann, 1934. 281 S.
- 7. Reber, O. Die heilige Elisabeth: Leben und Legende / O. Reber. Sankt Ottilien: EOS-Verlag, 1982. 180 S.
- 8. Stannat, W. Das Leben der heiligen Elisabeth in drei mittelniederdeutschen Handschriften aus Wolfenbuttel und Hannover / W. Stannat. Neumunster: Karl Wachholtz Verlag, 1959. 184 S.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИЙ ЯПОНИИ

Ю. А. Яроцкая (г. Минск, Беларусь)

Понятие «японская религия» впервые появилось как академический термин в 1907 году в листовке «Религиозная история Японии» на английском языке. Данная листовка была написана преподавателем Токийского университета Анэсаки Масахаром, основателем религиоведения в современной Японии [2, с. 236]. Что же касается самого термина «новые религии» (shin shūkyō), то он появляется гораздо позже – только в середине XX века. В западные академические круги этот термин был привнесен работами таких исследователей нетрадиционной религиозности Японии, как Н. Макфарлэнд и Г. Томсен (напр. «The rush hour of the gods»).

В понятие «новая религия» современные исследователи включают многочисленные течения, возникшие с первой половины XIX века в противовес синтоизму и традиционным школам буддизма и получившие наибольшее распространение после Второй Мировой войны.

Хотя в самой Японии термин «новые религии» (shin shūkyō) широко применяется в научной среде, он все еще вызывает споры среди исследователей. Так, например, в научных трудах как западных, так и японских ученых встречаются и другие понятия:

«недавно возникшая религия» (shinkō shūkyō);

«неоновая религия» (shin shin shūkyō);

«недавно учрежденная религиозная община» (shinkō-kyōdan);

«народная религия» (minkan shinkō);

«новое религиозное движение» (shinshūkyō-undō).

Наиболее часто встречаемый в исследованиях термин «shinkō shūkyō» несет в себе негативные коннотации. Поэтому, на наш взгляд, по отношению к новым религиям предпочтительнее использовать термин «shin shūkyō», который является нейтральным по своему существу.

Все новые религии являются народными, поскольку основаны выходцами их низших слоев общества. Главной особенностью всех этих движений является взгляд на возможность спасения человека. В то время как все традиционные японские религии обеспокоены существованием человека после его смерти, новые религии предлагают пути спасения от всех проблем в течение этой жизни. Они дают человеку четкое руководство в его жизни и предлагают ему форму контроля над своей судьбой. Несомненно, что благодаря этой особенности новые религии являются такими популярными среди населения Японии и за пределами страны.

Быстрая модернизация Японии в эпохи Мэйдзи и Сёва, новые налоги на землю, разочарование населения в традиционных религиях, массовое переселение крестьян в города стали основными причинами возникновения новых религий в довоенный период. Синтоизм был возведен до уровня государственного культа и все возникшие в данный период новые религии существовали только в рамках тринадцати сект сектантского синто. Все другие движения не признавались и были строго запрещены государством.

В течение последних десятилетий периода Токугава традиционные японские религии столкнулись с большими социальными и экономическими трудностями. Так как авторитаризм дома Токугава давал мало надежды простым людям, такие новые религии, как Тэнри-кё и Конко-кё имели огромный успех. В этих новых религиях подчеркивалась личная вера человека и зависимость от доктрины, а общей чертой их деятельности являлась вера в исцеление [3, с. 137].

Суровые условия модернизации в эпоху Мэйдзи, новые налоги на землю, быстрое расширение системы денежного обмена, и новый критерий успеха и неудачи все это содействовало появлению самых сильных новых религиозных движений в современной истории Японии. Здесь можно привести два примера таких новых религий: Оомото-кё, которое использовало любые возможные символические и ритуальные средства, выражая свой протест против нового порядка и Тэнри-кё, которое предлагало не только спасение, но также новые возможности «объединения в организации» и средства спасения от наями (яп. nayami) или проблем повседневной жизни [1, с. 263].

Религиозная вера и практика должны были соответствовать принципам государственного синто. Несколько местных советов в Японии пытались провести эту идею дальше, требуя размещения синтоистских алтарей в каждом доме [5, с. 17-18]. Это должно было показать влияние государственного синтоизма на всех японцев независимо от их личных религиозных убеждений или принадлежности, и, несомненно, приводило к конфликтам с властями, не только со стороны новых движений, но и со стороны традиционных религий.

В 1891 году Учимура Канзо явился ярким примером подобного конфликта между личными религиозными убеждениями и государственной синтоистской идеологией. Учимура был известным христианским богословом и преподавателем в первой Высшей школе (предшественник Токийского университета). Он отказался поклониться во время чтения императорского Рескрипта об образовании, что привело к его принудительной отставке из школы. Основанием для увольнения стала его непригодность для обучения молодых японцев [5, с. 18].

В подобных обстоятельствах любое социальное или политическое обращение к народу, основанное на религиозных доктринах или идеях, должно было быть незамедлительно исследовано относительно его соответствия идеологической системы императора. Эта мера применялась главным образом по отношению к новым религиям. Таким образом, конфликт новых религий с государством подразумевался в самой природе их политических и социальных обращений к простым японским гражданам [4, с. 5].

Проблемы взаимоотношений правительства и новых религий усугубились после Первой Мировой войны и в последующий период, особенно в течение 1920-х и 1930-х годов. Этому свидетельствуют многочисленные случаи полицейских расследований действий некоторых новых религиозных движений.

Главной причиной расцвета новых религий после Второй Мировой войны явилось признание оккупационным правительством в 1945 году тринадцати сект сектантского синто равными традиционным религиям, а также предоставление религиозной свободы новой Конституцией 1947 года. Эти причины обеспечили очень быстрый рост сотен новых религиозных движений в Японии.

Литература

- 1. Clarke, P. New Religions In Global Perspective / P. Clarke. London: Taylor &Francis e-Library, 2006. 320 p.
- 2. *Junichi, Isomae*. Deconstructing «Japanese Religion»: a historical survey / Isomae Junichi // Japanese Journal of Religious Studies. V. 32. № 2. P. 235–248.
- 3. Moos, F. Religion and Politics in Japan: the case of the Soka Gakkai / F. Moos // Asian Survey. 1963. March. P. 136–142.
- 4. Nakano, Tsuyoshi. New Religions and Politics in Post-war Japan / Tsuyoshi Nakano // Sociology of Religion Department of Sociology Soka University. 1990. Vol. 14. No. 2. P. 1–29.
- 5. Wilkinson, Gr. The next Aum: religious violence and new religious movements in twenty-first century Japan / Gr. Wilkinson. USA: University of Iowa, 2009. 227 p.